

*Иером. Мефодий (Зинковский)**

БОГОСЛОВИЕ ЛИЧНОСТИ И БИОТЕХНОЛОГИИ УЛУЧШЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

В статье в контексте богословия личности рассмотрена идеология трансгуманизма как утопического стремления человечества вне Бога избавиться от смертности и тленности. В противовес трансгуманизму, где смертность и тленность рассматриваются как «ошибки» природы, православная антропология видит в них установленные Богом средства очищения и исправления павшего человеческого естества.

Представляя в качестве главной задачи «улучшение» бытия природы индивида, рассматриваемой сугубо в рамках физиологии, трансгуманизм пренебрегает значением личного начала в человеке. Отрицание необходимости воспитания верной направленности личностного человеческого произволения приводит к глубинному расхождению целей идеологов биотехнологического прогресса с христианскими идеалами и с общечеловеческими нормами морали. Направленность биотехнологий на индивидуализированные природы противостоит личностной задаче единения человечества.

Трансгуманизм является суррогатом идеи обожения, к которому призвана каждая человеческая личность. Истинный путь улучшения бытия человеческой личности возможен только в перихоретичном общении с Богом и другими личностями в Церкви, особенно в Таинстве Святого Причастия.

Ключевые слова: трансгуманизм, биотехнологии, личность, Троица, грехопадение, личностное произволение, обожение, бессмертие.

Methody (Zinkovskiy), hieromonk
THE THEOLOGY OF PERSON AND THE BIOTECHNOLOGY
OF HUMAN IMPROVEMENT

As regards the theology of person this study focuses on the ideology of transhumanism as the utopian desire of humanity to get rid of death and corruption without God. In contrast to transhumanism which views death and decay as “errors” of nature, Orthodox anthropology interprets them as established by God means of purification and correction of fallen human nature.

* Иеромонах Мефодий (Зинковский Станислав Анатольевич), доктор богословия, доцент кафедры теологии, Русская христианская гуманитарная академия; m.zink@yandex.ru

Transhumanism sees as its principal goal the “improving” of individual existence considered solely within the framework of physiology, which results in neglecting the personal principle in man. The denial of the need to cultivate the correct orientation of personal human will leads to profound divergence between the goals of the ideologists of biotechnological progress and Christian ideals and universal moral norms. The focus of biotechnology on individualized nature is in contrast to the personal task of the unity of mankind.

Transhumanism is a surrogate of the idea of deification to which every human person is called. The true way of improving the existence of the human person is possible only in perichoretic communion with God and other persons in the Church, especially in the Sacrament of the Holy Communion.

Keywords: transhumanism, biotechnology, person, Trinity, fall, personal arbitrariness, deification, immortality.

Трансгуманизм как утопическое стремление избавиться от смертности и тленности человеческого естества

Биотехнологии, направленные на некое «улучшение» жизни человека, связаны с идеологией трансгуманизма. Последний представляет собой философию преодоления человеком жизненных ограничений разного рода, утопическое стремление вырваться из объятий смерти, обрести бессмертное тело, наделенное новыми суперспособностями. Можно полагать, что трансгуманизм опирается на подсознательное интуитивное ожидание человеком вечности, но понимание этой вечности остается ограниченным земным опытом, причем неразрывно связанным с последствиями грехопадения человека, не признаваемого, впрочем, большинством увлеченных трансгуманистов.

Тленность и смертность человеческого естества как Божественные промыслительные средства очищения и исправления

С точки зрения богословия, последствия грехопадения как наложенный Богом Промыслителем комплекс ограничений и отягчений на жизнь человека включают в себя т. н. тленность естества и его смертность. Цель этих промыслительных тленности и смертности состоит в очищении, исправлении и воспитательной закалке личного произволения (προαίρεσις) каждой ипостаси человеческого рода, являющейся потомком первых его представителей — Адама и Евы, и потому единουσущной с ними по общей человеческой природе. Все человечество, проистекающее от зараженного грехом корня своих прародителей, несет в себе двойную болезнь. С одной стороны, мы наследуем по родословной тленность природы — амартию (ἀμαρτία), являющуюся следствием комплекса личных грехопадений всех наших предков в совокупности. С другой стороны, мы несем в себе болезнь личного произволения, вызывающую многочисленные цепочки актов греха и так усугубляющую состояние амартии, в результате усиливающегося по закону обратной связи. Однако и в этом болезненном состоянии наше произволение способно и призвано к актам добродетели, ослабляющим огреховленность нашей индивидуализированной природы, тем самым смягчающим давление «закона греха» (νόμος τῆς ἀμαρτίας, Рим. 7: 23, 25) и укрепляющим личное произволение в добре. Как отмечает преподобный Иустин (Попович), «в первородном грехе Адама нужно различать... само преступление (παράβασις, см.: Рим. 5: 14)... и созданное этим греховное состояние,

греховность (ἁμαρτία, см.: Рим. 5: 12, 13). Потомки Адама... не участвовали лично, непосредственно, сознательно и добровольно в самом поступке Адама... но в рождении принимают как неминуемое наследие греховное состояние естества, в котором обитает грех (ἁμαρτία)» [3, с. 242].

Главный путь улучшения бытия человечества через Святое Причастие

Исходя из подобной картины бытия человеческих личностей после изначального грехопадения, те из людей, которые находятся в непрерывной борьбе за качество своего проэрисиса, рано или поздно обращаются к помощи Богочеловека Христа, в чьей Ипостаси совершилось в самый момент Воплощения полноценное исправление проэрисиса и очищение амартии, закрепленные всей земной жизнью, подвигом и Воскресением Христа. Получаемые каждой человеческой ипостасью в таинстве Святого Причастия Тело и Кровь Христовы являются «врачевством бессмертия» (φάρμακον ἀθανασίας) [1, с. 110], дарующим нам как направление пути к исправлению целостной антропологической онтологии, так и вспомогательную энергию к его прохождению. Естество наше приемлет ненавязчивое освящение от естества Христа, а личность — урок от здорового проэрисиса Богочеловека. Таков открытый для всякого путь постепенного духовного улучшения бытия человечества.

Ошибочное понимание трансгуманистами причин тленности и смертностикак «ошибках» природы

Предлагаемое сегодня трансгуманизмом все с большей пафосной и завораживающей воображение простого обывателя силой «улучшение» человеческого бытия стоит на принципиально других идеологических началах. Прикрываясь любовью к человеку, желанием помочь ему вырваться из уз поврежденности качества жизни, идеологи трансгуманизма ставят во главу угла чисто техническое решение наших извечных проблем. Пренебрегая богословским пониманием личности человека, они опираются на чисто органическое представление о человеке и считают, что корень проблем лежит отнюдь не в болезни личностного произволения, личного начала, которое они могут и не признавать как таковое. Квинтэссенция человеческих несчастий для трансгуманистов сконцентрирована в «ошибках» природы или «недоработках» эволюции. Для них все наши проблемы онтологически лежат в плоскости физики, которую и предлагается «человеколюбно» непрерывно «улучшать» с помощью достижений современных технологий. В конце подобного процесса улучшения физической или природной стороны жизни человечества идеологам нового движения грезится прямо-таки фантазмагорическое будущее. Мечты доходят вплоть до полной замены тела на искусственное с соответствующей пересадкой в него даже не мозга, а сознания, и до идеи образования из множества «улучшенных» человеческих ипостасей некоего единого мыслящего организма, некоего гигантского гуманоидного биокомпьютера. Сознание человеческой ипостаси при этом рассматривается лишь как огромный комплекс переживаний и мыслей, доступный к оцифрованию, который якобы можно транслировать с помощью возрастающих компьютерных технологических возможностей,

сохранять и переносить огромные объемы информации на микро- и даже наноносителях.

Пренебрежение идеологами трансгуманизма личным началом в человеке

Помимо примитивизации понятия о сознании наших личностей до чисто информационного уровня, трансгуманизм упрощает и целостное видение человеческой личности, не считая ее другим, отличным от физического, аспектом человеческой онтологии. Даже современные философы, изучающие сознание, пришли к формулированию т. н. трудной проблемы (*hardproblem*) сознания, состоящей в недостатке понимания, каким образом комплекс внешних ощущений превращается в содержание сознания познающего субъекта (см. напр. [10]). «Трудная проблема» на самом деле является частью далеко не новой «психофизиологической проблемы» взаимосвязи тела и психических явлений в человеке, поставленной Декартом и другими, но по сути занимающей человека с древности. «Улучшение» личности есть для современного идеологически подкованного биотехнолога улучшение разноразного бытия природы индивида, начиная от его плоти и кончая умом или мозгом. Работа над личностным началом, над личностным произволением, не рассматривается как таковая. Но если в человеке все-таки присутствует личностное начало, играющее в нашей природно-ипостасной онтологии существенную роль, то пренебрегающие этим началом биотехнические попытки облегчения «тленности» и «страдательности» людей, наложенных Промыслом Творца после грехопадения, приведут лишь к усилению зла. Это можно сравнить с вручением неопытному и морально несформированному ребенку управления, скажем, атомной станцией, или с наделением тинэйджера-эгоиста какими-нибудь способностями, позволяющими ему проводить свою жизнь как ему нравится, вопреки законам общества.

Опасность и разрушительность использования биотехнологий пораженным грехом человечеством

Получившее новую власть над материей человечество XX в. не отличилось цивилизационными «сдвигами» морали и сознания и, недолго думая, уничтожило за последние несколько десятилетий с помощью ядерных, химических и других технических средств беспрецедентное количество людей на нашей планете. Какие гарантии может дать нынешний биотехнический «прогресс» в том, что новые, расширенные возможности, при условии хотя бы частичного их достижения, не ввергнут человеческие личности в бездну новых тяжелейших и жесточайших грехов? Таких гарантий нет и быть не может. Духовно неочищенная личная активность, получив в свое распоряжение новейшие инструменты дальнейшего освоения и покорения окружающего мира, преодоления собственных немощей и болезней, которые, как правило, приостанавливают человека в его ошибках и заикленности на «себе любимом», будет вести к новым и новым развращениям личного проэрисиса. Избирательная способность будет делаться все более и более порочной, привлекая на сторону поврежденного, дисгармонизированного естества новые разрушительные энергии.

Расхождение целей большинства биотехнологий с традиционными нормами морали

Богословская антропология вовсе не выступает по определению против определенных технологических достижений человечества. Наоборот, новое слово техногенного мира способно помочь людям-инвалидам по телесной и по мозговой деятельности, модернизировать медицинские средства помощи больным, облегчить усвоение людьми ценных знаний. Хорошие врачи — «от Бога», и они имеют благословение на применение технологических достижений. Хотя и здесь возникает целый ряд этических и религиозных проблем в связи с применением, например, генной инженерии и других технологий.

Зачатые в пробирке человеческие эмбрионы, заведомо приговоренные к смерти ввиду их неконтролируемого количества или обреченные на неопределенные сроки пребывания в морозильниках в ожидании наличия денег и желания у людей «подсадить» их в матку будущей матери, в т. ч. суррогатной, разве не ставят перед нами вопрос об адекватности их жертвы ради удовлетворения наших естественных желаний так-таки стать родителями собственных детей?

Попытки клонирования людей, махинации с половыми признаками и прочие «операции Ы» несомненно идут вразрез с любыми традиционными нормами морали и, при их относительной возможной «успешности», только безмерно усугубят личностные проблемы своих приверженцев и их осознанных и неосознанных жертв.

Примеры личностных когнитивных нарушений у лиц, подверженных информационной интернет-зависимости

Принципиальный настрой на преодоление вязкости плоти и ума, попущенных Богом в качестве смирительных «кожаных риз» для непрерывного возрастания в личностном изменении образа мыслей и поведения, заведомо обречен на глубинный провал, потому что человечеству не удастся обмануть установленные Богом законы бытия. Реалии современного мира свидетельствуют о том, что подобный настрой может только ухудшить духовно-личностное состояние подверженных оному личностей. Примером тому болезни молодых людей, зависимых от компьютерных технологий.

Мнимо позволяющие снять завесу дебелости с ума, информационные поля интернета превращают своих пользователей в своего рода зомби, неспособных к полноценному человеческому общению (см.: [9; 2]).

Нарушения внедрением биотехнологий принципа единства человечества и введение идолопоклонства

Другим аспектом богословской антропологии, о котором необходимо сказать в свете развития биотехнологий, является то обстоятельство, что материя, или природа, как внешняя человеку, так и принадлежащая его телу, есть начало единства, тогда как личность есть начало уникальности. Тем не менее личность, понимаемая в богословском смысле, не только не противостоит единству в своей развитой или в актуализированной, как говорил архим. Софроний (Сахаров), форме [8, с. 143], но и способствует единению своей перихоретической и кенотической расположенностью. Перихоретичность (περιχώρησις,

греч. — взаимопроникновение, взаимообмен) и кенозис (κένωσις —самоуменьшение) являются теми важнейшими свойствами личностного бытия, через которые, согласно Промыслу, возможна реализация единства человечества. Биотехнологии в свою очередь направлены отнюдь не на всю природу наших тел, а на индивидуальные тела, т. н. индивидуализированные природы человеческих ипостасей. В результате, напичканные различными техническими «улучшениями», подстроенными под природные идиомы или особенности того или иного индивидуума, человеческие индивидуализированные природы будут сопротивляться, очевидным образом, в страхе потерять свою особенность и технически усиленную обособленность, единению с себе подобными. То есть такие тела будут противостоять призванию и делу личностей, которые в своей уникальности парадоксальным образом стремятся к единению человечества! По сути речь идет о новой, скрытой форме идолопоклонства, когда идолом становится максимально возможное техногенное «улучшение» всего комплекса индивидуальных свойств многоуровневой телесной природы каждой отдельно взятой человеческой личности, присваиваемое ею как наглядное доказательство своего собственного достоинства.

Кастовость человеческого общества как возможное следствие введения биотехнологий

Отсюда, естественным образом, рождается опасная тенденция, уже звучащая как потенциальная возможность разделения людей на определенные касты, различающиеся друг от друга именно степенью «улучшенности» своих персональных тел. А степень эта будет напрямую зависеть как от материальных возможностей внедрения новейших технологий в личной жизни, так и от определенных идеологических установок разработчиков этих технологий или их финансирующих людей.

Опять же, мы не против технологий как таковых, но прозреваем опасности технологического крена, а для иных, похоже, даже угара или своеобразной прелести. Как известно, во всяком деле важны точное акцентирование, расстановка знаков препинания или точек над «и». Православное богословие ценит сотворенную природу как творение великого и премудрого Творца. Однако, исходя из принципа сообразности человечества своему Создателю, мы расставляем сбалансированные акценты на внимании как к «богозданной» природе, так и к ее носителям — нашим личностям. Богословски понимаемая личность не отрывается от природы, но и не сливается с ней, не является ее функцией или довеском. Именно личности свойственно иметь автургическую активность в человеческой физической деятельности и гармонизировать многоуровневую картину природных волений и стремлений — на уровне тела, души, ума. Исходя из иерархической картины человеческого устройства (см.: [4]), христианский антрополог не может согласиться с футуристическими мечтами трансгуманистов и призывает к осмысленному и взвешенному подходу к применению технических достижений в бесценной и промыслительной человеческой жизни.

Трансгуманизм как суррогат идеи обожения и преображения человека

Трансгуманизм есть суррогат идеи подлинного преображения человека как личности, как образа Божьего. На место техногенного «улучшения» человека и несбыточных идей о смене самой человеческой сущности необходимо вернуть глубокое христианское понимание неизбывной ценности человека и неизменности логосов его бытия, т. е. его сущности. Согласно святоотеческому учению, «каждое из творений, соединенное с логосами, по которым оно создано, обладает [непреложностью]... Создатель изначально судил о каждом: о его бытии, и том, чем ему быть, и как, и каким, и так осуществил его» [7, 1133 D-1136 A; 5, с. 115–116]. Создателем «прочно утверждены логосы всех [творений], соответственно которым и знает Он... все [творения] прежде их прихода в бытие как существующие в Нем и у Него» [6, с. 261]. При этом «каждое из умозрящих и словесных [творений], [т. е.] ангелов и человеков, по самому логосу, соответственно которому сотворено, — существу в Боге и к Богу, — и является, и называется частицей Бога (за счет своего... предсуществующего в Боге логоса» [6, с. 259]. Человек призван к обожению за счет личностного совершенствования в перихоретичном общении со своим Творцом и с себе подобными, а не с помощью разнообразных техногенных «улучшений». Именно тогда человек сможет не только вырваться из тисков греха, но и преодолеть свою ограниченность в акте обожения. Ибо Бог хочет видеть нас равными Себе за счет личного участия нас в Его нетварных энергиях, при сохранении, однако, нашей сущности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Игнатий Богоносец, сщмч. Послание к Ефесянам // Антология. Раннехристианские Отцы Церкви. — Брюссель: Издательство Жизнь с Богом, 1988. — С. 101–111.
2. Интернет-зависимое поведение у подростков. Клиника, диагностика, профилактика / под ред. В. Л. Малыгина и соавт. — М.: Арсенал образования, 2010.
3. Иустин (Попович), преп. Догматика Православной Церкви // Иустин (Попович), преп. Собрание творений / пер. с серб. С. Фонова: в 5 т. — М.: Издательство Паломник, 2004–2007. — Т. 2.
4. Кирилл (Зинковский), иером., Мефодий (Зинковский), иером. Иерархическая антропология преп. Максима Исповедника // Церковь и время. — 2013. — № 3 (64). — С. 59–83.
5. Максим Исповедник, преп. О различных недоумениях у святых Григория и Дионисия. — М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2006.
6. Максим Исповедник, преп. Polemica с оригенизмом и моноэнергизмом / сост. Г. И. Беневич, Д. С. Бирюков, А. М. Шуфрин. — СПб: Изд-во СПбГУ, 2007.
7. Максим Исповедник, преп. Трудности (*Ambiguorum liber*) // J. — P. Migne (ed.). *Patrologiae cursus completus (series Graeca): in 161 t.* — Paris, 1857–1866. — Vol. 91: 1031–1418.
8. Софроний (Сахаров), архим. Таинство христианской жизни. — Свято-Троицкая Сергиева Лавра, Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, 2009.
9. Юрьева Л. Н., Бальбот Т. Ю. Компьютерная зависимость: формирование, диагностика, коррекция и профилактика. — Днепропетровск: Пороги, 2006.
10. Chalmers D. J. Facing up to the Problem of Consciousness // *Journal of Consciousness Studies.* — 1995. — Vol. 2, N3. — P. 200–219.